

КОНЦЕПЦИЯ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ Н. КОНДРАТЬЕВА И ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Мустафин Артур Рашидович

Первоначально следует дать определение «больших циклов Кондратьева». Математические методы позволяют разложить любую динамику экономических показателей на три основные составляющие: тренд, циклические колебания, случайные колебания. Циклические колебания в зависимости от их продолжительности раскладываются на краткосрочные, среднесрочные и большие циклы. Таким образом, большие циклы (или «длинные волны») – периодические циклы в экономике, продолжительностью 40-60 лет.

Актуальность исследования вызвана, в первую очередь, тем, что концепции экономических циклов позволяют объяснить определенные процессы и явления социально-экономической жизни. Экономический кризис 2005-2008 гг. активизировал научные дискуссии вокруг концепции «больших циклов Н.Д. Кондратьева. Но следует заметить, что дискуссии основаны на относительно ограниченной эмпирической базе. Концепция больших циклов построена была Кондратьевым в середине 1920-х гг. на эмпирическом материале четырех стран (Англия, США, Германия, Франция) 120 – 140-летнего периода их развития. В дальнейшем экономисты в основном апробировали концепцию только на материале современного для них развития экономики. Для выявления закономерностей динамики циклов, длинной в 45 – 60 лет, данный хронологический промежуток является недостаточным. Таким образом, существует **научная проблема** ограниченности в хронологическом и географическом отношении эмпирической базы концепций экономических циклов. Отсюда вытекает значимость изучения и доиндустриальной эпохи, и других стран на основе концепции больших циклов

Цель данного исследования – апробировать концепцию экономических циклов Кондратьева на эмпирическом материале аграрного развития России в XVIII – первой половины XIX вв.

Для построения модели больших циклов нужны достаточно протяженные, однородные и непрерывные ежегодные данные динамики экономических показателей (единые временные ряды). В нашем случае, имеются только данные динамики хлебных цен (рожь, пшеница, овес, ячмень), удовлетворяющие данным условиям. В качестве

основы эмпирической базы использовались временные ряды динамики хлебных цен, построенные на основе выборочного метода Б.Н. Мироновым¹.

В связи с относительной узостью эмпирической базы должное внимание уделялось верификации данным Б. Миронова. Проверка основывалась на использование сведений о хлебных ценах из документов фондов Российского Государственного Архива Древних Актов². Были выявлены некоторые неточности, но в целом данные о хлебных ценах Б. Миронова следует признать достоверными.

Также достоверность обосновывалась с помощью математических методов, а именно корреляционного анализа. Но использование корреляционного анализа, а также других математических методов, требует выполнения ряда условий. Для этого анализировалось нормальное распределение хлебных цен и автокорреляции данных. Результаты свидетельствуют о возможности применения математических методов.

Таким образом, для обоснования достоверности, с одной стороны, сопоставлялась динамика хлебных цен и динамика факторных показателей, т.е. показателей влияющих на образование хлебных цен. Наблюдается заметная корреляционная связь между хлебными ценами России и выпуском ассигнаций³ для второй половины XVIII века, а также хлебными ценами Англии⁴ для всего изучаемого периода. С другой стороны, сопоставлялась динамика хлебных цен и динамика результирующих показателей, т.е. движение которых обусловлено изменением хлебных цен. Таким образом, корреляционный анализ выявил сильную связь между динамикой хлебных цен и цен на муку, а также динамикой «питейных доходов»⁵. Рожь являлась основой производства хлебного вина. Таким образом, существовала связь хлебных цен и питейных доходов казны.

Использование сведений о хлебных ценах в качестве эмпирической основы моделирования циклов требует построение единых (однородных) временных рядов. Для этого исходные данные приводились к единому денежному выражению, производилось вычисление средних величин, заполнялись пропуски в данных, выявлялись случайные ошибки. Таким образом, были получены единые временные ряды динамики цен ржи и овса (См. Рис.1).

¹ : Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII – XIX вв.) 1985. С. 190-291.; Миронов Б.Н. Хлебные цены в России в XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук.:07.00.02. Л., 1969.

² Ф. 16. (Внутренне управление) – Оп. 1. – Д. 496.; Ф. 248. (Сенат) – Оп. 116. – Д. 7, 118,126.; Ф. 248.– Оп. 111. – Д. 56,81.

³Сперанский М.М.Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. Спб., 1895. 60 с.

⁴ Kirkland J. Three Centuries of Prices of Wheat, Flour and Bread. L., 1917.

⁵Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. Спб., 1906. С. 167-168; Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма XVIII века. 1966. С. 159-160

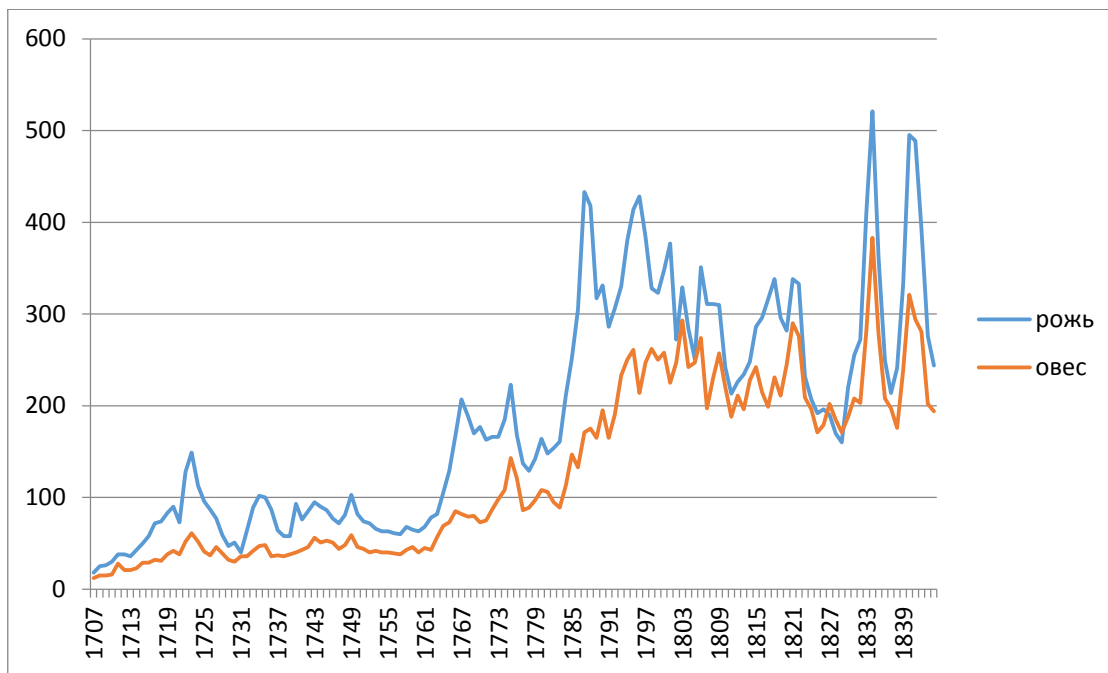

Рис.1 Движение средних цен ржи и овса по Европейской России (сер. коп. за четверть)

Выявление циклических колебаний осуществлялось методом спектрального анализа. Результаты применения данных методов подтверждают значимость макроциклических колебаний в динамике хлебных цен. При этом длина выявленного цикла превышает 60-летний период. Результаты анализа представлены на графике. На оси абсцисс отложены возможные периоды циклов, выраженные в количестве лет. На оси ординат – спектральные мощности, выраженные в относительных величинах. Чем существеннее на графике выражен пик, тем значительнее проявляет себя соответствующий пику цикл. Наиболее отчетливо прослеживаются циклы Кондратьева (длина примерно 64 года). (Второй пик – циклы длиной 15-17 лет.). (См. Рис. 2) Анализ показал, что длинноволновые колебания характерны для 2 пол. XVIII – первой половины XIX в.

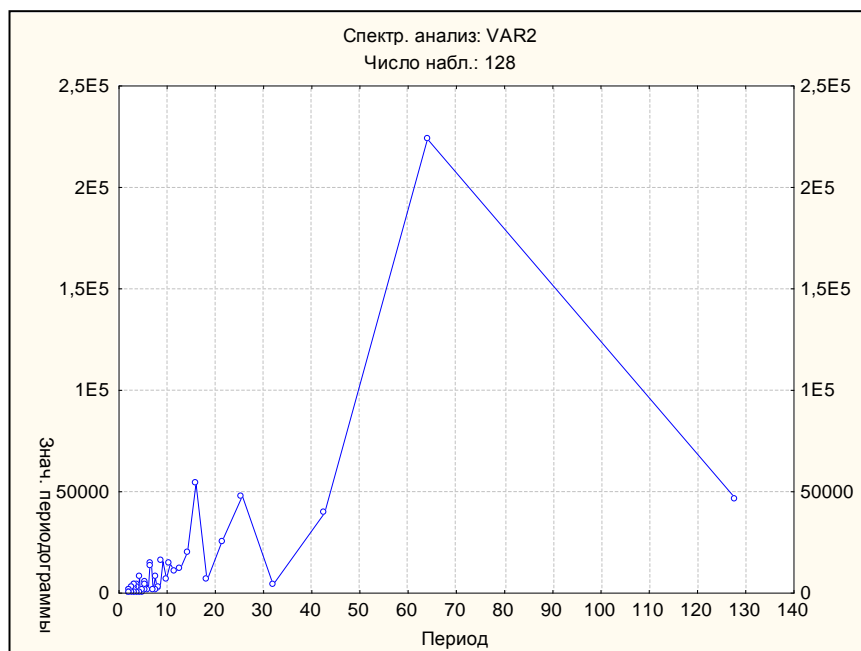

Рис.2 Результаты спектрального анализа движения хлебных цен.

Имеющийся эмпирический материал позволяет пересмотреть роль ряда факторов в ценообразовании и формировании аграрных длинных волн:

Влияние природного фактора (урожайность)⁶ и монетарного фактора (выпуск ассигнаций) на ценообразование ощущалось в некоторой степени на отдельных хронологических периодах. Но данные факторы не обуславливают макроциклические колебания. Корреляционный анализ показывает, что более ощутимое влияние на ценообразование оказывал внешний фактор (внешнеэкономический спрос). Основным внешнеторговым партнером России в XVIII – первой половине XIX века являлась Великобритания⁷. Как показано в исследованиях Н. Кондратьева экономическая конъюнктура Великобритании проявляла длинноволновые колебания. Это отражалось и на динамике торгового оборота с Россией, которая в определенной степени определяла и ценообразование хлебных цен. Поэтому внешнеэкономический спрос можно рассматривать как макроциклический фактор экономической конъюнктуры России XVIII – первой половине XIX в. Непосредственно с данным фактором связан институциональный фактор: изменения институтов таможенного дела в Российской империи имело непосредственное влияние на формирование хлебных цен. Рост хлебных цен в первой половине XVIII происходил до 1723 – 1724 гг. После выхода таможенного устава 1724 года для внешнеэкономической политики России первой половины XVIII века характерен протекционизм. Проведение этой политики предопределило тенденцию снижения хлебных цен в первой половине XVIII в. Поэтому не наблюдается макроциклические колебания хлебных цен на данном хронологическом промежутке. В 1760-х гг. происходит отказ от политики протекционизма, что закрепляется в таможенном уставе 1766 г, снимаются запреты на вывоз хлеба. Происходит выравнивание отечественных и мировых хлебных цен. Поэтому с конца 1760-х гг. начинается рост хлебных цен, который усиливается с начала 1780-х гг, в связи с началом повышательной волны в экономической конъюнктуре Великобритании. Таким образом, возможность влияния на предложение макроциклического фактора зависит от сложившейся институциональной системы во внешнеторговых отношениях.

⁶ Индова Е. И. Урожай в Центральной России за 150 лет (Вторая половина XVII–XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970. С. 74-79

⁷ Кулишер И. М. История русской торговли и промышленности. – Челябинск: Социум, 2003. – 557 с.

Полученные в ходе исследования выводы свидетельствуют об успешной апробации концепции «больших циклов» Н.Д. Кондратьева на конкретно-историческом материале аграрного развития России XVIII – первой половины XIX вв.

**Институционализация повседневных практик лечения и призрения
душевнобольных в Российской империи: на примере г. Казани (середина XIX –
начало XX века).**

Митрофанов Р.С., аспирант Института истории К(П)ФУ

Середина XIX столетия в России, период становления и интенсивного развития научно-медицинских дисциплин (физиологии, антропологии, френологии и др.), среди которых важное место занимает теоретическая и практическая психиатрия. Это время активной легитимации и отстаивания права на существование «новоиспеченной» науки о душе в рамках сформированных властью в предшествующую эпоху общественных институтах: университетах, домах умалишенных, земских городских больницах, министерстве здравоохранения и др., что предполагало масштабную зависимость от власти – финансовую, социальную (в выполнении проектов по общественной безопасности), административную (директора лечебниц назначались МВД и работали по особым инструкциям, сдавали ежегодные отчеты о ведении дел в лечебницах, отчитывались перед губернаторами и министерством здравоохранения и тд.). С другой стороны, Середина – конец XIX века – это также время развития российской психиатрической науки в стадии абсолютной экспериментальной независимости, как в теоретическом, так и практическом плане: опыт создания региональных проектов невиданных ранее профессиональных и передовых окружных лечебниц (как, например, Казанской Окружной Лечебницы открытой в 1869 г.) контрастирует с традиционными и отсталыми домами умалишенных столичного Петербурга и Москвы, сооруженными в конце XVIII вв. (Преображенская, Обуховская больница и др.), научные стажировки профессоров за рубежом, свобода в выборе методов лечения больных, финансовая независимость, организация независимых съездов психиатров (1899, 1913 и др.). Именно это компромиссное положение и создало тот интересный и уникальный опыт конструирования совершенно разных практик повседневного призрения и лечения душевнобольных в Российской империи, отчетливо выраженный в деятельности Казанской Окружной Лечебницы, когда лечащим психиатрам и Директору лечебнице приходилось добиваться административной автономии от власти в деле призрения душевнобольных, а с другой выполнять государственный заказ сохранения общественного правопорядка. Лечебница была открыта в 1869 г. как первое профессиональное лечашее психиатрическое учреждение на просторах всей империи, но всего лишь для 7-ми поволжских губерний: Казанской, Вятской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Симбирской. Проект строительства Лечебницы

был поручен окончившему в 1855 г. медицинский факультет МУ на звание лекаря, первому директору КОЛ А.У. Фрезе, который после в 1862 г. опубликовал первый в России труд «Об устройстве домов умалишенных» и специально был отправлен в научные стажировки в Германию, Голландию, Англию с целью выбрать лучший архитектурный проект для лечебницы в Казани.

*Организация пространства повседневности и времени душевнобольных в Казанской
Окружной лечебнице.*

Пространство

В качестве архитектурного решения здания был выбран, признанный совершенным для того времени, архитектурный план известного американского психиатра – «план Киркбрайда», выраженный в идеи «моральной терапии»: «П»-образный корпусный тип (два длинных светлых корпуса, с многочисленными окнами, соединенные между собой просторным коридором), ввиду его удобного размещения больных по естественным классам излечимых и неизлечимых мужских и женских половин, следить и проникать к которым беспрепятственно позволял удобный коридор, объединяющий два отделения. Левая половина лечебницы назначалась для больных мужского пола, а правая для женщин. С обеих сторон боковых фасадов больничных корпусов были устроены загороженные каменными заборами дворы, а за ними большие сады для прогулок призреваемых. Такой характер расположения и внутреннего устройства помещений, одинаковых в обеих половинах, строился, с одной стороны, в соответствии с соблюдением различия сословий и образования больных, с другой – общих форм душевного расстройства.⁸ Несмотря на то, что все отделения сообщались между собой, лечебница была устроена так, чтобы ни в коем случае не происходило произвольного смешения разных групп больных. Уличные входы и выходы для каждого отделения были устроены так, что разные группы пациентов (излечимые и неизлечимые) не сталкивались вместе, а сразу выходили в отдельно устроенные для них дворы и сады для прогулок

Время

За полувековую деятельность К.О.Л., при руководстве трех директоров, время в ней характеризовалось понятием *режим*, представленный *дневным и ночным*. Суть его заключалась в последовательной ритмизации распорядка дня, однообразных лечащих и трудовых практик, через которые получилось бы достигнуть желаемый лечебный результат - полное признание пациентом разумного распорядка дня лечебницы в качестве

⁸ Фрезе А.У. Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы во имя Божией матери всех скорбящих (1869-1879) / сост. д-р медицины А.У. Фрезе. Казань: Университетская тип., 1880. С. 18

своей естественной, обыденной городской/сельской жизни, из которой он был вырван болезнью, достижение рутинной, рациональной повседневной жизни душевнобольного, взамен ирреальной, неразумной, что в итоге предполагало наступление скорейшего выздоровления больного. За все время развития Казанской окружной лечебницы (1869 – 1920-е гг.) в ней с переменным успехом сменились три практики организации повседневной жизни излечимых и неизлечимых больных: от либерального режима «не стеснения», с открытыми дверями в палатах, свободным графиком дня для больных, свободным посещением их родственниками и тд., до полупринудительной трудовой терапии, применявшейся вторым ее директором Л.Ф. Рогозиным (1879 – 1889) и широко внедряющегося, уже в начале XX столетия, стационарного постельного режима. Каждая практика выражала конкретные цели власти и самого психиатрического сообщества: если режим «не стеснения» в 1870-х гг. вводился первым директором А.У. Фрезе в качестве медицинского эксперимента за наблюдением и лечением «легко выздоравливающих больных», то следующие за ним режимы трудовой терапии и постельного режима преследовали иные цели.

Повседневная жизнь спокойного пациента, как первого, так и второго класса во время режима не стеснения ограничивалась лишь многочисленными прогулками на свежем воздухе, развлечениями и чайными. «Механические занятия, прогулка на свежем воздухе и в случае неблагоприятной погоды, свободное движение по обширным помещениям заведения, составляют немаловажные вспомогательные средства для успешного лечения помешательства»,⁹ сам Фрезе, в большинстве случаев вынужден был признавать, что: «большая часть наших больных не выказывали ни малейшей склонности заниматься каким-либо полезным делом даже тогда, когда они, по характеру своей болезни, вполне были к тому способны. Некоторые весьма хорошо понимали, что больного человека силой не принудить на работу, даже прямо заявляли, что лечебница не есть рабочий дом, что им больным заниматься незачем, так как они сытые, обутые и одетые, что, пожалуй, они согласны чем-нибудь заниматься если им за то будут платить известное вознаграждение. С другой стороны больные, переходящие с образованным классом, исключительно занимались так называемым легким трудом развлечений, играя на баянах, в карты, в кегли, со временем читая кое-что. На женской половине занимались некоторыми рукоделиями, шили и вязали». Лечебнице требовались новые практики организации повседневного времени душевнобольных, причем, в массе своей для крестьян и мещан 2-го класса, для которых также требовалось создать привычные условия их жизненного

⁹ Фрезе А.У. Первое десятилетие Казанской окружной лечебницы во имя Божией матери всех скорбящих (1869-1879) / сост. д-р медицины А.У. Фрезе. Казань: Университетская тип., 1880. С. 30.

мира (имитация сельскохозяйственного труда, ремесленное производство, мастерские). В этом плане, наиболее подходящей оказалась практика трудовой терапии, выраженной в строгом регламенте дня и ночи, работами в швейных, столярных, книжных мастерских, а в летнее время на огороде и тд.

Статистика за 1889 и последующие года показала, что Пациенты, действительно, постепенно привыкали к рационально поставленному трудовому ритму повседневной жизни, начиная воспринимать разумный режим лечебницы как свой, естественный, обыденный повседневный мир, в который возвращала его лечебница. Безусловно, трудовая терапия, ставшая в конце XIX столетия практикой-нормой призрения душевнобольного в психиатрических заведениях Российской империи, не могла полностью регламентировать, контролировать, перевоспитать его неразумный, экспрессивный мир, так как была рассчитана лишь на спокойных излечимых больных, но, как правило, больше половины других в лечебницах составляли неизлечимые хроники и буйные, опасные больные. В таких условиях бурно развивающийся институт психиатрии не выполнял одну из главных, возложенных на него правительством функцию – излечение опасных и особо опасных для общества индивидов. Конец XIX столетия – это время разработки многочисленных интересных проектов теоретической психиатрии, воплотившихся в больничной практике, как в Западной Европе, так и в России. Постельному режиму суждено было стать таковым.

На сегодняшний день в исторической науке достаточно хорошо исследована повседневная жизнь и практики ее организации в столичных психиатрических клиниках¹⁰, тогда как современных исследований в духе изучения функционирования психиатрических служб и роли центральных и местных властей на их организацию в провинциальных губернских городах империи практически не проводилось. Региональная специфика процесса институционализации психиатрии требует особого всестороннего и детального рассмотрения. Здесь особенно интересной предстает возможность компаративного исследования: какие были общие черты и различия повседневного мира больных, региональные, конфессиональные или даже национальные особенности психиатрических служб Казани и других регионов, например, Томска, где в 1899 г. была открыта, схожая по примеру Казани, окружная лечебница. Другой, с методологической точки зрения, важной исследовательской задачей в будущем должна стать попытка вписывания российского имперского опыта построения маргинальной реальности, а точнее «реальности маргинальных» в сравнительный контекст империй

¹⁰ См. например: Санкт-Петербургская психиатрическая больница св. Николая Чудотворца. К 140-летию. Т. 1. История. – СПб.: «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2012. – 584 с.

Гогенцоллернов, Габсбургов или Оттоманов, чтобы обнаружить фундаментальные сходства и различия «транснациональной» природы власти в деле конструирования маргинальных сообществ; понять, почему одни практики социального контроля населения однажды появившись, успешно внедрялись и заимствовались соседями, а другие не дожили свой век; понять, как функционировали сети научных (психиатрических) сообществ империй между собой, их степень реального конвенционального взаимодействия, рассмотреть историю трансфера идей (например, заимствованных из британской (Дж. Конноли, Б. Тьюк) и французской (Ф. Пинель, Ж. Эскироль) психиатрии идей режима не стеснения и трудовой терапии), а также понять через какие общие интеллектуальные и властные коды психиатрическое знание конституировалось как научное-истинное-общественно полезное и др.

Возникновение молодежной прессы Татарии. Цели, задачи создания

Кадыкеева Виктория Вениаминовна, аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

Создание молодежной печати в советской России обуславливалось необходимостью коммунистического воспитания юного поколения, интересами социалистического строительства и было связано с рождением ВЛКСМ, как общественно-политической организации молодежи.

Первые молодежные периодические издания в нашей стране появились в октябрь-ноябре 1917 года. 14 октября в Москве вышел первый номер журнала «Интернационал молодежи» - орган Московского союза рабочей молодежи, чуть позже, 28 ноября 1917 г. – журнал «Юный пролетарий» - орган Петроградского комитета Социалистического Союза рабочей молодежи.¹¹ Они оказали сильное влияние и сыграли большую роль в создании комсомола, региональных молодежных газет и журналов.

В Татарии молодежные издания появились после Октябрьской социалистической революции, когда стали организационно оформляться первые союзы молодежи и когда создалась благоприятная обстановка для объединения молодежи.

В июле 1917 г. Образовался Социалистический Союз рабочей молодежи в крупном промышленном районе Казани – Заречье. В том же году был организован «Союз учащихся средних учебных заведений». Он выпускал свою газету «Наше слово». Большинство членов этой организации были на стороне офицеров и юнкеров в дни Октябрьского вооруженного восстания.

В Казани существовал так же «Союз учащихся – социалистов», издававших свою газету «Юный социалист». На газету большое влияние оказывали меньшевики и эсеры. Союзу рабочей молодежи под руководством большевиков приходилось вести упорную борьбу за молодежь. И немаловажную роль в этом деле принадлежала молодежной печати. В этот период (1917-1921 гг.) в республике издавалось девять газет союзов молодежи¹².

Комсомольская тема находила все большее отражение на страницах местных партийных и советских изданий. Так в большевистской газете «Рабочий» 21 июня 1918 года было опубликовано обращение группы рабочих – алафузовцев, призывающих молодежь вступить в Союз рабочей молодежи.

¹¹ Ганичев В.Н. Молодежная печать: история, теория, практика. М., 1976, с.51

¹² Ершов А.Н. Молодежная пресса Татарии. Казань, 1983, с.4

Ввиду испытываемого недостатка в журналистских кадрах и бумаги в редакциях в этих годы широкое распространение получила интересная форма партийно-комсомольских газет. Как правило, еженедельно партийно-советский орган уезда или губернии специально отводил страницу, на которой печатались молодежные новости и даже газеты. Так на страницах елабужских газет «Красный путь» и «Кызыл юл» еженедельно печаталась молодежная газета «Юный пролетарий» - орган елабужской уездной организации РКСМ. До конца года вышло 23 номера «Юного пролетария».¹³

В мензелинской газете «Крестьянин» печаталась комсомольская газета «Красный пахарь», в Бугульме газета «Советская республика» предоставляла страницу для юношеской газеты «Красная молодежь». В 1919 в Мамадыше и Чистополе выходили газеты «Голос юного коммунара» и «Набат».

Газета «Красная молодежь», которая стала непосредственной предшественницей «Клича юного коммунара» - постоянного печатного органа комсомольцев Татарии, вышла в апреле 1919. Авторы этой газеты составили позднее костяк редакции «Клича». Главной задачей, которую ставили перед собой ее издатели, была мобилизация всех сил и средств на фронты гражданской войны. Всего вышло 3 номера этой газеты, но газета сыграла серьезную роль в коммунистическом просвещении молодежи, способствовала ее объединению в союзы молодежи, подготовила необходимую базу для «Клича юного коммунара».

Первый номер постоянного печатного органа комсомольцев Татарии «Клич юного коммунара» вышел в свет 25 октября 1919 года тиражом 3тыс.экз., после того как Президиум Казанского Губкома РКП(б) на своем заседании принял решение об издании еженедельной комсомольской газеты. Издание газеты положило начало новому направлению в развитии молодежной печати Татарии, которое определяется, главным образом периодичностью издания печатного органа губкома комсомола.

Газета старалась соответствовать ленинскому указанию быть «не только коллективным пропагандистом, коллективным агитатором, но также и коллективным организатором».¹⁴ В первом же номере газета рассказывает о целях и задачах коммунистического союза молодежи и комсомольской печати, четко излагаются основные направления союза. Большинство статей первого номера имеет ярко выраженный призывной характер: газета активно призывает вступать в ряды комсомола, бороться с пережитками капитализма, за коммунизм.

¹³ Насыров Т.М. Октябрь и печать Татарии. Казань, 1975, сс.48-49

¹⁴ Ленин В.И. Полн.собр.т.44, с.79

Непосредственное руководство печатью осуществляли партийные органы, именно они направляли работу редактора.

В практику работы партийных комитетов прочно вошли:

- заслушивание отчетов редакций газеты на бюро, пленумах, и конференциях;
- выступления в печати партийных и советских работников;
- постановления и указания по организации и проведению важных политических, военных и хозяйственных кампаний;
- оперативное реагирование на отрицательные моменты, описываемые газетой;
- своевременная и разносторонняя поддержка;
- контроль за соблюдением ленинских принципов печати – партийности, идейности, единства воспитательных и организационных задач.

Таким образом, партия играла активную роль в становлении молодежной газеты, посылая на этот ответственный участок квалифицированных журналистов и литераторов. Так, в начале 1920 года редактором «Клича юного коммунара» был утвержден А.И.Безыменский – известный советский поэт, член губкома партии.

Сложность становления газеты во многом определяется тем тяжелым положением, в котором находилась промышленность, особенно полиграфическая и бумажная отрасли; острым недостатком в профессиональных журналистах, кризисным материальным положением.

Многие молодежные газеты и журналы в эти годы закрывались¹⁵. Однако несмотря на то что периодичность выхода издания сократился с 4 раз в месяц до 2 раз, газету удалось сохранить благодаря поддержке Татарского обкома РКСМ. Центральный комитет РКСМ также постоянно держал в поле зрения вопросы развития юношеской прессы.

В эти годы ЦК РКСМ принимает ряд постановлений, направленных на дальнейшее совершенствование системы комсомольской печати:

- «Положение о юношеском отделе «Госиздата»,
- «О юношеской печати»,
- «О денежных средствах юношеской печати»,
- «О реорганизации журнала «Юный коммунара» и др.

Анализируя причины возникновения «Клича юного коммунара» и других молодежных изданий необходимо отметить, что газета подобного типа появилась в

¹⁵ Гафуров В.З., Мифтахов З.З. Развитие полиграфии и печати в Татарии. Издание Казанского университета, 1977 г., с. 25

регионе впервые. Главными предпосылками возникновения был успешный переворот 1917 года и все нараставшее молодежное движение. В первых номерах газеты большое место занимают решения съездов, конференций, пленумов. Почти все материалы были призывного характера, что определялось задачами момента и категорией читателей, среди которых подавляющее большинство были рабочая и сельская молодежь, меньше учащихся. О направлении газеты хорошо говорят постоянные рубрики «Работа Союза», «Страничка юной работницы», «Работа в деревне», «Страничка Красного Всеобуча», «По России», «По губернии», «Работа Красной молодежи».

В целом же, газета выполняла задачи коммунистического воспитания, мобилизовала юношей и девушек на фронты гражданской войны и социалистическое строительство.